

Однажды все годы флирта обязательно напомнят о себе.

После того, как война с Ансеем закончилась, наше превосходство на континенте Ваннас утвердилось и прочно закрепилось. Мы стали легендой, нас записали в список выдающихся личностей в учебниках истории. На всей материка не было никого, кто осмелился бы угрожать мне.

Однако я чувствовал, что что-то должно было произойти, и это беспокоило меня.

Это была обычная ночь, я сидел у своей кровати и ждал, когда Фулю придет и поможет мне переодеться в пижаму.

И вот позже он обнял меня, как обычно поцеловал, после уложил и накрыл одеялом. Затем он прислонился лбом ко мне и прошептал:

- Адам, я должен уйти. Мне нужно уладить кое-что дома, я вернусь за тобой, как только закончу со всем.

Я всегда знал, что у Фулю есть какая-то история за плечами. И он решил уйти сейчас, потому что никто больше не мог причинить мне вреда. Он сделал все возможное, чтобы помочь мне.

Охваченный ужасной тревогой, я потянулся и крепко обнял его, словно маленький ребенок, который не знал ничего другого на свете.

- Фулю, пожалуйста, не уходи. Я не хочу, чтобы ты уходил, - взмолился я дрожащим, почти плачущим голосом, уткнувшись лицом ему в грудь. Я вовсе не был слабым плаксою, просто прошло слишком много времени с тех пор, как Фулю последний раз читал мне стихи Хайдера.

- Будь умницей.

Его голос по-прежнему был безмятежным и спокойным. Он нежно поцеловал меня, пытаясь успокоить.

- Я вернусь, только дождись меня, - прошептал он.

Я проводил Фулю на побережье, где нашел его.

Здесь все началось, и здесь же все должно было закончиться.

Я упорно отказывался от сопровождающих и исключение составил для меня только мой верный скакун Энтони, старый друг, на которого можно было положиться. Он точно приведет слепого феодала, вроде меня, обратно в форт.

Приехав, я отпустил Энтони и ведомый чувством осязания стал лицом к лицу Фулю. Он, ничего не говоря, наклонился и поцеловал меня. Подобное было несколько неловко, ведь раньше мы

так делали в покоях или в небе, однако грусть от его ухода быстро захлестнула меня и сорвала все баррикады. И тогда, когда печаль крепче всего захватила мое сердце... Фулю просунул мне языком в рот что-то твердое. Затем он заставил меня это проглотить.

- Фулюшка...

Прежде, чем я успел спросить его, что это такое было, он снова обнял меня и наклонился, укусил меня за шею своими острыми клыками. После из его нутра вырвалась нечеткая просьба:

- ... можем ли мы сделать это в моей оригинальной форме?

Мне очень сильно захотелось его ударить. Стало ясно, как день, что он бесстыдно воспользовался моментом, словно те самые люди, что не сильно-то и поскромничали в желаниях даже на смертном одре.

Однако я не ударил его. Я все еще был полон эмоций, когда тихо спросил:

- Оригинальная это которая не маленькая?

- Мгм, - пробормотал Фулю, обнимая меня.

Подумав о том, что он уходит, я все же согласился, но в глубине души чувствовал некоторую обиду.

Думаю, моя печаль придала мне сил, потому что на этот все было совсем нормально. Я не чувствовал боли, а также никак физически не пострадал. Но, что важнее всего, я оставался в сознании на протяжении всего нашего соития. Даже энергия, казалось, еще оставалась, когда все закончилось. Конечно, это могло быть из-за того, что Фулю сдерживался.

Вернувшись в человеческий облик, он помог мне сесть на лошадь.

- Я уйду, как только уйдешь ты, - сказал он мне.

Я согласился и приказал Энтони отвезти меня обратно. Когда я понял, что мы отошли достаточно далеко, чтобы скрыться с поля зрения Фулю, я натянул поводья и остановил коня.

Я сидел в ожидании знакомого хлопка крыльев в небесах. Далекий рев дракона резонировал на океаном, и я наконец-то позволил слезам, что сдерживал все это время, политься.

Тогда я даже немного обрадовался тому, что мой слух стал острее после того, как я потерял зрение. Я подумал, что стал таким, потому что слишком долго не читал стихов Хайдера.

Но потом я осознал, что отныне больше не было человека или дракона, который читал бы их слепому мне.

<http://tl.rulate.ru/book/11667/1227127>